

- Я ничего не нашла. – сказала Рокси, позвонив мне после курса регенерации конечностей. – Род Ивашимов пропал. Ни одного прямого или косвенного потомка нет. Я просмотрела все твои заметки о тех, кого ты помнишь... Все либо пропали без вести, либо погибли, не оставив после себя наследников. – Роски послал мне файл. – Я нашли только этих двух в живых, но они никак не связаны с Ивашимами.

- Понятно. Спасибо, солнц. – кивнул я, просматривая информацию.

- Имп, че случилось?

- Я не уверен, но мне кажется, что Клун что-то натворил... Что-то серьезное... - честно ответил я ей.

- Он же погиб?

- Он оцифровал свой разум и оставил его в БМ. – поправил я ее. – Фактически он умер, технически же продолжает жить в БМ.

- Да ладно? – удивленно воскликнула Рокси. – Он действительно смог оцифроваться? Как это возможно?

- Это Клун... Для него нет невозможного. – покачав головой, ответил я ей.

Два лица, что смотрели на меня с фотографий, были мне знакомы. Одно из них было Крагом, второе одним из старых инвесторов моей фирмы, которого я сам приглашал на встречи. Если бы я не пересмотрел воспоминания, Крага можно было бы отвести в сторону, но сейчас он первый кандидат.

Мои новые конечности были еще слабыми, но я уже вполне уверенно ими шевелил и мог на них опираться. Сообщив врачам, что я отправляюсь по делам, вызвал пилота самолета, и отправился в личную берлогу Крага, которую мне запрещал посещать Клун, во избежание проблем.

Однако, прилетев туда, я не обнаружил Крага. Его сотрудники сказали, что он не выходил из своих апартаментов. Заставив их пройти со мной, мы исследовали все здание, но так и не нашли следов Крага. Эта ситуация подняла всю службу безопасности Крага, и они стали носом рыть землю, пытаясь найти своего начальника.

Я же тем временем решил посетить старого инвестора... Которого нашел в петле и не первой свежести. Обследовав его дом, я нашел коротенькую записку:

Простите меня за все.

- Да, что тут происходит, вашу мать... - выругался я, прочитав записку.

Я помнил, что этот инвестор никогда не был в курсе наших с Клуном дел. Он инвестировал в некоторые проекты, но они были незначительными, и сотворить с собой такое из-за них?... Нет никакого смысла. Сфотографировав труп, я отправил сообщение в местное отделение полиции, попутно рассылая всем своим Теневым знакомым сообщение, что плачу огромную сумму за любую информацию о Краге и Инвесторе.

Несколько дней я мотался по всему миру, пытаюсь связать концы этой истории. Но, мне не хватало какого-то элемента, который бы сложил всю мозаику. Кроме инвестора погибло еще несколько важных лиц мировой важности, но всех их обнаружил я. И каждый из них приказывал своим людям не беспокоить их неделю-другую, мол они будут отдыхать.

Отчаявшись найти хоть что-то, я отправился в лабораторию Клуна, которую он опечатал после своей оцифровки. Я был единственным, кто мог туда пойти, не подорвав ее. Пройдя через все системы безопасности, я в шоке смотрел на пустую лабораторию. Комнаты с ИИ не было. Ветер гулял по пустому ангру, где раньше строились изобретения Клуна. Не найдя и байта информации, я устал и упал в кресло, которое Клун специально сделал для меня.

- О, ты уже тут. - раздался знакомый голос, незнакомца.

Я подскочил с кресла, уставившись на азиата в спортивном костюме, что стоял в центре лаборатории Клуна. Его голос был мне до боли знаком, но в то же время, я не мог вспомнить его.

- Думаю, у тебя много вопросов, и ты в растерянности, пытаюсь вспомнить, где меня слышал или видел.

- Конечно, но сейчас, по закону жанра, ты будешь мне рассказывать, так что я пожалуй присяду. - упав в кресло, я уставился на голограмму. - Давай, руби с плеча.

- Меня зовут Хен. - улыбнулась голограмма. - Я сын Гаоши.

- Точно! Хан! - щелкнув пальцами, воскликнул я. - Мы с тобой много путешествовали на байках по штатам.

- Да, ты правильно помнишь. Я удивлен, даже мой дар не смог полностью погасить твои воспоминания обо мне. Отец был прав, считая тебя самым необычным человеком после малыша Клуна. - улыбнулась голограмма, превратив глаза в щелочки.

- Значит, мой вывод о том, что ты стер часть моей памяти, был верен. - удовлетворенно кивнул я сам себе. - Теперь, хоть не буду дергаться, думая, что БМ выжиг мне мозги.

- Я бы извинился за это, но мне пришлось сделать это по твоей просьбе. Когда мы с тобой впервые увиделись, ты был разбит, потерян и не жаждал жить. – печально вздохнула голограмма. – Когда мы сидели с тобой в одной из забегаловок, ты попросил меня тебя убить. Я отказался и ты вырвал мне руку. – помахав отрубленной кистью, сказал Хан. – Мне пришлось использовать свой дар, чтобы погасить твое сознание. Работать с твоей памятью было очень тяжело. Но, благодаря этому, я смог превзойти себя и открыть новые грани своего дара. После работы с тобой, он прогрессировал из года в год... Никто в мире, кроме тебя, не сможет вспомнить меня. Именно поэтому, я и попросил своего сына меня оцифровать, чтобы мой дар не стер весь инфо поток мира.

- Складные байки. – протянув руку, я открыл мини холодильник и достал секретный запас бутылочек колы. – Не смотря на то, что я знаю ваш род уже три поколения, поверить в такие чудеса. – я усмехнулся, отпивая колу.

- Понимаю. Я бы на твоём месте тоже не поверил. – широко улыбнулся Хан. – Но, это факт. Теперь, давай перейдем к делу. Придя сюда, ты начал вспоминать то, что хотел спрятать от самого себя, и то, что хотел спрятать от тебя род Ивашимов. – Хан серьезно посмотрел на меня. – Чет. Я прошу тебя не пытаться убежать отсюда, пока ты не успокоишься. Это займет какое-то время, но ты должен осознать, что по другому поступить мы не могли.

В лаборатории завывала серена, и все выходы мгновенно были опечатаны. Мало того, появились десятки орудий, которые контролировали каждое мое движение.

- Как только ты успокоишься, Клун будет ждать тебя у озера Последней Битвы.

Я спокойно посмотрел на пушки, и на голограмму, которая несколько секунд рассматривала меня, а затем пропала.

- Теперь все встало на свои места... - устало прикрыв глаза, сказал я. – Теперь мне все понятно... Изменит он мир... Оставит свое наследие... Какой же ты лжец, малыш... Использовал меня втемную и подтирал мне память... - я допил колу, и взял следующую. – И как мне после всего этого называть тебя другом? – я посмотрел на камеры в лаборатории. – Я знаю, что ты смотришь, может, выйдешь? Или тебе духу не хватает посмотреть мне в глаза? – я снял маску. – КЛУН! – заорал я, кидая бутылку в сторону орудий.

Конец воспоминания.